

Диалог

Мухтар ТАЙЖАН,
кандидат экономических наук:

**МЫ ПОТЕРЯЛИ
ЧАСТЬ СВОЕГО
СУВЕРЕНИТЕТА**

Новая тема – вступление Казахстана в Таможенный союз – вводит противостояние двух лагерей, на которые разделилось общество в последнее время, в новую фазу. Одна сторона считает, что нужно просто подчиниться и получить удовольствие, а другая желает отстаивать интересы страны до конца.

Например, наш собеседник – экономист-международник Мухтар Тайжан сразу же поставил акцент в нашем диалоге: категорично против Таможенного союза.

– Почему вы против Таможенного союза?

– Новая организация называется Таможенный союз и подразумевает объединение равных и равноправных. На самом же деле произошло фактическое присоединение Казахстана к таможенной и тарифной политике России. На сегодня все полномочия по изменению таможенных пошлин, то есть все полномочия по проведению тарифной политики все три страны – Беларусь, Казахстан и Россия – передали комиссии Таможенного союза.

Ни одна страна не может самостоятельно менять свои пошлины. А комиссия Таможенного союза состоит из 57 голосов России и по 21,5 голоса у Казахстана и Беларуси. Таким образом, Россия имеет подавляющее число голосов. Теперь для России ничего не меняется – она, как и раньше, регулировала свою внешнеторговую политику, так и дальше ее будет регулировать, только через комиссию. А вот Казахстан с Беларусью лишились такой возможности. С вступлением в Таможенный союз Казахстан часть своего суверенитета, в частности в проведении таможенной и тарифной политики, передал органу, где принятие решений контролируется Россией. Можно сказать, потерял часть суверенитета. И обсуждать условия вступления в ВТО теперь тоже должны по согласованию друг с другом. То есть мы должны будем вступать на тех условиях, которые выгодны, прежде всего, России, экономика которой больше нашей в 14 раз. Естественно, что такое объединение несправедливо, поскольку не может быть равноправного союза между очень крупным игроком и игроком намного меньше него.

– Да, но в ЕС тоже страны с большей экономикой играют первую скрипку, вы сами сказали, что Россия больше и поэтому право имеет...

– Действительно, ЕС – это тоже союз, в котором участвуют страны с разными размерами экономик. Однако в настоящее время там 27 стран, и ни одна из них не превалирует. Даже такие страны с большими экономиками, как Германия и Франция, ни в одном органе ЕС не имеют возможности самостоятельно принимать решения, а лишь коллегиально. А в Таможенном союзе Россия без обсуждений имеет право единоличного решения.

– Ограничится ли дело лишь созданием Таможенного союза или это только подготовка к еще более тесным объятиям с Россией?

– Следует отметить, что до создания Таможенного союза между Россией и Беларусью уже действовал таможенный союз в рамках союзного государства. Теперь нам говорят, что следующим шагом будет создание единого экономического пространства. Так, премьер-министр в журнале «Эксперт» заявляет, что это будет единое регулирование тарифов в едином экономическом пространстве. Я опасаясь, что Казахстан просто отдаст полномочия по регулированию тарифов опять в Москву, где наверняка Россия забронирует за собой право самостоятельно принимать решения, поскольку она крупнее нас.

Следующим шагом интеграции будет создание валютного союза. Путин в свое время очень четко дал понять, что никакого равноправного объединения с Беларусью он не видит, потому что Беларусь – это 3% от размера экономики России. И я уверен, что при присоединении Казахстана к Союзу он не изменит своего мнения и будет им руководствоваться. Таким образом, если будет объединение, то на условиях Российской Федерации. Нужно ли Казахстану это? Ведь мы лишаемся очень важных рычагов регулирования нашей экономики – внешнеторгового, монетарного и тарифного. А это мощные инструменты экономической политики. И это затронет всех граждан Казахстана, независимо от национальности.

– Почему принимаются такие решения?

– Наметилась тенденция неправильная, когда очень важные внутривнутриполитические и внешнеэкономические решения принимаются без обсуждения в обществе. Есть у нас экономисты, которые поддерживают вступление в Таможенный союз, есть экономисты, которые выступают против экономического союза, есть бизнес-ассоциации, ассоциации потребителей, ученые и другие круги. То есть то, что называют гражданским обществом. Такие существенные внешнеэкономические и политические шаги должны не только обсуждаться в обществе, но учитываться при принятии решений. В ЕС, например, чтобы принять Конституцию или решение о вступлении в Союз еще одного государства, проводятся референдумы.

Надо сказать, что в Казахстане недостаточно учитывается мнение гражданского общества. Допустим, мы взяли деньги у Китая – 13 млрд. долларов. На каких условиях? Почему не опубликовать и не объявить: «На такой-то процент, на такой-то срок – вот договор». Ведь, поскольку долг ляжет на всех, мы должны знать, на каких условиях садимся в долговую яму. Это касается и соглашений о разделе продукции (СРП): почему они должны быть секретными, ведь в них говорится об общенародном достоянии – о нефти, о недрах. Почему не опубликовать и не рассекретить условия СРП и не объяснить, что нас ждет, какие доходы Казахстан будет иметь в будущем, на что рассчитывать нашим детям и внукам. Поэтому такие мощные шаги, как внутривнутриполитические, внешнеполитические и экономические, нужно широко обнародовать и обсуждать. Это касается условий вступления и в валютный союз, и в единое экономическое пространство.

Может быть, я не прав, может быть, я не достаточно осведомлен, и все обстоит гораздо лучше. Поэтому давайте предадим эту информацию широкой огласке и проведем общественный анализ. И только потом нужно принимать решение. Нам нужно отходить от практики, когда мы сначала принимаем решение, а потом обсуждаем.

– Можете ли вы более конкретно назвать причины вашего недовольства условиями вступления в ТС?

– В угоду вступления в эту организацию из 11 тысяч наименований товаров на более чем 5 тысяч мы подняли пошлины. Там есть наименования, которые очень сильно повлияют на жизнь простого человека. Например, человек копит на иномарку и готов уже ее приобрести, но с вступлением в ТС он должен копить еще. А ездить предлагается на «Жигулях», которые не сопоставимы по качеству даже с поддержанными японскими и немецкими автомобилями. Повышается стоимость на товары бытового плана.

Причем если России есть смысл поднять пошлины и защитить собственного производителя, то у Казахстана нет. То есть мы, в угоду соседнему государству, заставляем людей платить из собственного кармана. Здесь нет никаких антироссийских настроений. Просто Казахстан должен исходить из собственных государственных интересов, вот и все. А, между тем, пошлины поднялись на социально значимые товары. Бывают такие товары, как оптоволоконный кабель. Для простого человека повышение его стоимости не имеет принципиального значения, поскольку он каждый день его не покупает. Но есть телевизор, есть телефоны, есть иномарки, одежда, обувь – это все подорожает. А ведь это совсем незначительный перечень наименований, но по социальной значимости очень важный и касается всех. Без коллегиальной системы Казахстан не может отстоять эти позиции для населения.

– Почему Казахстан постоянно принимает невыгодные для себя условия?

– А это уже вопрос к тем, кто принимает такие условия. Но очевидно, что нужно обязательно отстаивать собственные интересы, интересы государства.

– Может ли Казахстан сейчас изменить условия вступления в Таможенный союз?

– Конечно, все возможно. Это не есть данность навсегда. Есть международные правовые механизмы вступления и выхода из международных организаций, из союзов. Есть Венская конвенция ООН от 1969 года, которая предоставляет суверенное право как заключать, так и расторгать договоры. Это нормально. И такая практика существует, когда создавались союзы, и потом какие-то государства выходили из них. Это право государства. Все международные организации и договоры должны соответствовать хартии ООН, и они проходят регистрацию в секретариате ООН, только после этого международные организации и договоры становятся легитимными. Это международное право, которое добровольно провозгласили государства. И все союзы, международные договора должны соответствовать этим правилам, в том числе и в части добровольного выхода – цивилизованного, с предупреждением заранее, например, за полгода. В каждом договоре отдельно оговаривается это. Например, мы помним, как Грузия вышла из СНГ.

– Зачем бороться за суверенитет, которого и так нет? Ведь известно, что Казахстан – это сателлит России. Может, нужно признать очевидное и не париться?

– Во-первых, на сегодня суверенитет у Казахстана есть. Бороться за него или нет – этот выбор каждый делает сам. Если большинство будет непатриотично, несознательно – страна рано или поздно суверенитет потеряет. Если же у нас чувство патриотизма и гражданского самосознания будет сильным, мы сможем организовать достойное будущее для наших детей. Наше будущее в наших руках.

Во-вторых, можно и нужно взаимовыгодно сотрудничать с соседями. Но сотрудничество должно быть равноправным и взаимовыгодным. Мы должны быть подготовленными и конкурентоспособными. Давайте сначала диверсифицируем экономику, вырастим своих сильных производителей, МСБ и потом подумаем о формах нужного нам экономического сотрудничества с соседями.

Шолпан ИСКАКОВА,

«D»